

ЖЕНА СОЛЖЕНИЦЫНА

В Москве-то Александр Исаевич и рассказал о новом романе. Решетовская почувствовала себя обманутой и решила, что не позволит так с собой обращаться. Начала ходить с обязательной прической и маникюром, а потом поставила условие: хочешь — возвращайся, а нет — сделаем тебе изолированную комнату с отдельным входом в квартиру.

— Он тогда мне сказал: «Ты столько лет была замужем за другим мужчиной, а тут единственный случай — и так переживаешь». Самое интересное, что после этого напряженного ленинградского романа к нам на дачу приехал Твардовский, чтобы прочитать «В круге первом». Нам удалось скрыть свой разлад. Он так ничего и не почувствовал и невольно сблизил нас. Прослушав «Лунную сонату» в моем исполнении, Александр Трифонович стал восхищаться: «Надо же, жена — доцент, на рояле прекрасно играет да еще машину водит!» Через некоторое время Саша сказал: «Можешь все ленинградские письма из папок выкинуть и уничтожить. Этой женщины в моей жизни больше не существует». Хотя на самом деле это было не так...

Первая семейная драма стала началом конца. Александр Исаевичу, у которого словно открылось второе дыхание, как воздух нужны были новые эмоции, ощущения. И он искал их... 27 апреля 1970 года супруги отпраздновали 25-летие совместной жизни. «Выпьем за то, чтобы до гроба быть вместе», — поднял Солженицын свой бокал. А через несколько месяцев узнал, что любовница Наталья Светлова беременна...

Солженицын стал все чаще отсылать жену к друзьям на дачу. Говорил, одиночество нужно для творчества. И Наталья Алексеевна верила. Но вскоре выяснила, что в жизни мужа появилась еще одна любовница. Разрыв был нелегким — Решетовская пыталась покончить с собой...

— После тяжелого объяснения я выпила 18 таблеток снотворного и заснула. Очнувшись уже в больнице. Врачи с трудом меня вывели.

«Теперь каждое утро спрашиваю его, придет ли»

Решетовская долго не давала согласия на развод — бракоразводный процесс растянулся на три года. Светлова за это время успела родить троих. Тогда Солженицын буквально возненавидел бывшую жену, видя в ее действиях пособничество КГБ, который старался держать писателя на крючке.

— Суд нас развел. Но следующий, вышестоящий, отменил это решение. Я тогда, не дождавсь прочтения приговора, удрала из зала заседаний с громким плачем и поехала на дачу. До нее было около 280 километров, наступала ночь. Я чувствовала, что силы покидают меня. Выпустила руль из рук и выехала на разделительную полосу. Хорошо, на трассе в тот момент было пусто. Но откуда-то появился милиционер. Остановилась, открыла дверцу и, высунув обмякшую руку, продолжала сидеть. Он подошел: «Почему вы не выходите из машины?» «Я устала», — ответила. «Устали? Тогда езжайте в лес и заночуйте». При нем мы с мамой выпили кофе и поехали дальше.

На следующий день после завтрака Наталья Алексеевна устроила похороны любви. Она выбрала красивое фото бывшего мужа, завернула его в целлофан и перед скамеечкой предала земле. Листьями Решетовская выложила дату — 20 июня... Дома на стене повесила листок, написала на нем огромную букву «Я» и перечеркнула ее. В этот момент женщина поняла, что больше не существует для своего любимого.

— Он потом косил траву и нашел эту могилку. Написал мне: «Как ты могла! Живого человека похоронить?!»

После окончательного развода они старались не видеться. На дачу ездили по разным дням. Солженицын не мог ее простить. А после выхода ее первой книги о нем на долгое время постарался забыть о существовании бывшей жены.

— Мне кажется, он сделал это, чтобы облегчить свое сердце. У нас все-таки была такая любовь...

Только однажды Александр Исаевич позвонил и пообещал реабилитировать бывшую жену в своих книгах — после того, как она умрет. И все равно, по словам Решетовской, она ни на минуту не переставала думать о Саше — том, которого она когда-то знала.

Квартира Натальи Алексеевны напоминает музей Солженицына, она бережно хранит все документы, связанные с ним, скрупулезно рассортированные по датам. Она живет им, больше помнит о фактах из его биографии, чем о себе. Но с его семьей у Решетовской по-прежнему очень напряженные отношения. Правда, Александр Исаевич во время

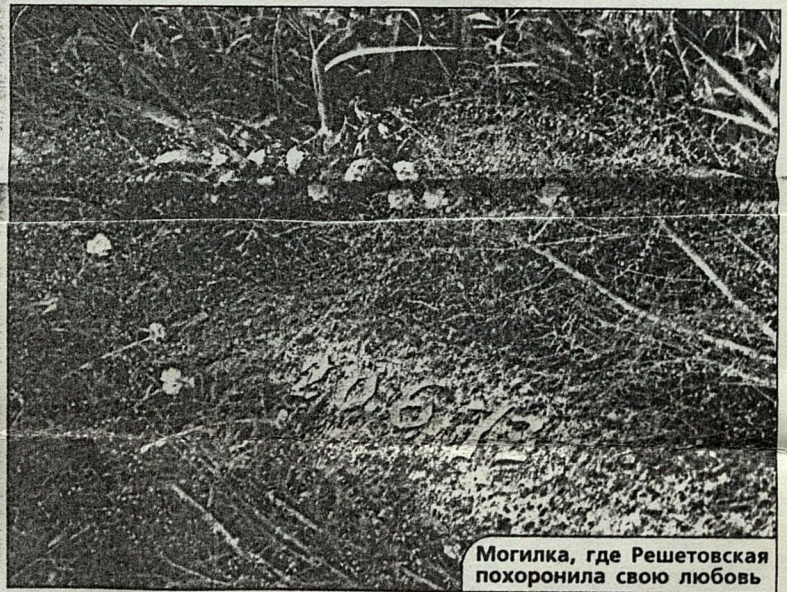
болезни бывшей жены выплачивал ей по \$3000 в год. Теперь же нанял ей сиделку, потому что женщина не в силах за собой ухаживать. Светлова избегает всякого общения с Решетовской. А сам Александр Исаевич не виделся со своей первой женой 25 лет. На 80-летие Решетовской Светлова принесла огромную корзину роз, новую книгу Солженицына, подписанную им самим, и предупредила: если Решетовская еще будет цитировать его в своих книгах, то дело дойдет до суда...

Она простила им все. И каждое утро, просыпаясь, видит перед собой лицо Александра Исаевича.

После чего задает ему в мыслях один и тот же вопрос: «Придешь ли ты ко мне на похороны, Санечка?»

Чувства к первой жене у Солженицына сгорели, как этот костер

Могилка, где Решетовская похоронила свою любовь